

Список источников и литературы

1. Гомельская губерния. 1919–1926 гг.: документы и материалы – Минск: НАРБ, 2009. – 270 с.
2. Лебедева, В.М. Стрекопытовский мятеж марта 1919: причины и пролог./ В.М. Лебедева// Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы. III Міжнародная навуковая канферэнцыя (матэрыялы) – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2010. – 340 с.
3. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т.5. Беларусь у 1917–1945гг. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – 613 с.
4. Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / М.П. Касцюк [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2008. – 615 с.
5. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1-я – Мінск: БЕЛТА, 1998. – 608 с.
6. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гомельскага раёна. У 2 кн. Кн. 1-я – Мінск: БЕЛТА, 1998. – 376 с.
7. Мурашко, М.Н. Экономика Гомельской губернии: проблемы восстановительного процесса./ М.Н. Мурашко // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX-XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы: зб. навук. артыкулаў: у 2ч. Ч.1 – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2009. – 284 с.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Веткаўскага раёна. У 2 кн. Кн. 1-я – Мінск: БЕЛТА, 1997. – 376 с.
9. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Рэчыцкага раёна ў 2 кн. Кн. 1-я – Мінск: Беларусь, 1998. – 503 с.

УДК 94=411.16 «1920» (470+571) 476

В.Е. Козляков (Минск)

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ СЕКЦИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В 20-е гг. XX в.

В статье раскрываются малоизвестные страницы истории еврейских коммунистических секций России и Беларуси. Евсекции во многом способствовали нейтрализации сионистских организаций, боролись с проявлениями антисемитизма, по-своему содействовали вовлечению еврейских масс в строительство нового общества.

Октябрьская революция, провозгласив равенство и свободу народов, право на самоопределение, открыла новый этап в развитии национальных движений. Большевики, став правящей партией, добиваясь интернационального сплочения наций и народностей, старались выстроить свою национальную политику таким образом, чтобы она, во-первых, решала задачи, связанные по преодолению последствий национального гнета, во-вторых, способствовала нейтрализации тех политических партий, которые находились в оппозиции к советской власти, в-третьих, содействовала включению народов в строительство нового общества.

Созданный Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) был призван стать важнейшим инструментом в реализации такой политики. Для решения накопившихся проблем конкретной нации или народности учреждались на правах отделов в рамках Наркомнаца национальные комиссариаты. Первым из таких отделов стал Комиссариат по польским национальным делам, организованный еще в ноябре 1917 г. Позднее, начиная с января 1918 г., были созданы армянский, латышский,

еврейский, белорусский, украинский, эстонский, мусульманский и другие комиссариаты.

Большевики были, как известно, сторонниками территориального принципа решения национальных проблем. Они поначалу крайне негативно относились к различным проектам национально-персонального автономизма, в т. ч. к программе культурно-национальной автономии, о чем свидетельствовали статьи В. Ленина, И. Сталина, С. Шаумяна в дореволюционный период. Однако дисперсное проживание многих наций и народностей во многих регионах России, многонациональный состав беженцев, хлынувших в центральные районы страны во время войны и революций, потребовали от правящей партии испытать экстерриториальный подход в решении национального вопроса. Создание национальных комиссариатов в определенной степени должно было отвечать этим поискам [1, с. 227].

Поскольку большевики стали правящей партией, ее идеи должны стать основой строительства нового общества. Кроме того в национальных комиссариатах было немало людей, во многом не разделявших коммунистические взгляды, поэтому и тут требовалось усиление руководящей роли «авангарда рабочего класса». Именно этим целям должны были служить национальные секции РКП (б), которые начали создаваться в 1918 г. при партийных комитетах тех губерний и уездов, где проживало компактное число представителей разных национальностей, как правило, эвакуированных из других регионов. Каждая секция объединяла всех коммунистов данной национальности на территории губернии или уезда. Во главе секции стояло бюро. В зависимости от числа членов партии и национального состава населения при партийном комитете могли действовать одна или более секций со своим бюро. Поэтому секции имели двойное подчинение. Каждая из них подчинялась непосредственно тому партийному комитету, при которой была создана. Вместе с тем секция получала руководство от национального центра (Бюро) при ЦК РКП (б). Главные задачи секции: агитация и пропаганда коммунистических идей и содействие в подготовке национальных кадров в различных областях образования, культуры, политической работы [2, с. 71].

Оформление еврейских секций РКП (б) началось после Октябрьской революции. В первое время возникали только группы евреев-коммунистов, но не при партийных комитетах, а при Центральном еврейском комиссариате, созданном в январе 1918 г., и его местных отделах. Летом 1918 г. еврейские коммунистические группы начали работу в Балашове (Саратовской губернии), Кирсанове (Тамбовской губернии), в Орле, Туле и Вятке. В ноябре 1918 г. на Первой конференции еврейских коммунистических работников образовалось Центральное бюро еврейских коммунистических секций, органом которого стала газета «Дер эмес» («Правда») [2, с.76]. Главной задачей Еврейского комиссариата и Еврейской секции, кроме общих задач, поставленных ЦК РКП (б) перед всеми национальными секциями, стало установление «диктатуры еврейского пролетариата на еврейской улице» [3, с. 108]. Для достижения поставленной цели следовало прежде всего нейтрализовать деятельность сионистских организации, в т. ч. партий так называемого «пролетарского» сионизма, типа «Поалей-Цион», а также близко к ним стоявшего Бунда. ликвидировать еврейские общины, противодействовать антисемитским вылазкам, способствовать развитию еврейской культуры на языке идиш, включению еврейских трудящихся в созидательную работу по строительству нового общества.

Создание еврейских секций РКП (б) было шагом важным и закономерным. В России до революции проживало около 4 млн. евреев. Они не представляли собой однородную социальную силу. Значительную часть еврейства составляли предприниматели и так называемые средние слои, куда входили ремесленники, торговцы, интеллигенция. Антисемитские выступления в дореволюционной России имели разную подоплеку:

стремление отдельной части русского предпринимательства потеснить своих конкурентов на товарных рынках, стихийное проявление протеста люмпенизированных низов против зажиточного еврейства, эксплуатировавшего трудовой народ, провокационные акции еврейских боевиков, ставившие цель подтолкнуть еврейские массы к эмиграции, прежде всего в Палестину [4, с. 23–25]. В этих условиях серьезную активность проявляли сионистские организации различного толка, ставившие задачи не только направить часть еврейства в Палестину, но и создать разные формы автономного и обособленного проживания евреев от других народов в России и странах Европы.

Однако ЦК РКП (б) не спешил усиливать конфронтацию с сионистами. Так, 16 июля 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП (б) председателем ЦБ еврейских секций С. Диманштейном был поднят вопрос о существовании сионистских обществ, ведущих антисоветскую агитацию. Ф. Дзержинский предложил (и это было принято как постановление) «дать конкретный материал о существующих в различных городах сионистских обществах, чтобы иметь возможность привлекать их за агитацию; декрета о прекращении их деятельности не издавать». В результате было принято решение «разработать и принять меры к закрытию газет и улавливанию опасных руководителей» [5, л. 206]. В свою очередь в целях противодействия сионистам ЦБ еврейских секций на заседании 17 июля 1919 г. приняло решение организовать еврейскую секцию при ВЧК «для борьбы с контрреволюцией на еврейской улице, антисемитизмом и дезертирством». Было признано необходимым закрыть сионистскую газету «Хроника еврейской жизни» и распустить сионистские организации в Петрограде, Гомеле, Витебске и Могилеве [6, л. 22]. Вместе с тем 21 июля 1919 г. Президиум ВЦИК принял постановление, в котором говорилось: «Поскольку партия сионистов не объявлена контрреволюционной партией и пока культурно-просветительская работа сионистских организаций не противоречит решениям советской власти, Президиум ВЦИК предлагает всем советским учреждениям не чинить препятствий этой партии в ее вышеуказанной деятельности» [6, л. 65]. Тем не менее, когда деятельность сионистов выходила далеко за «культурно-просветительские рамки» меры принимались довольно жесткие. Так, в сентябре 1919 г. ВЧК в сентябре 1919 г. арестовала в Петрограде и Москве ряд членов и секретарей ЦК Российской сионистской организации. Правда, вскоре арестованных освободили, но «Хронику еврейской жизни» все же закрыли [3, с. 113].

Эти факты свидетельствуют о том, что ЦК РКП (б) крайне осторожно отнесся к излишней «революционности» еврейских секций. В сентябре 1919 г. С. Диманштейн после доклада Оргбюро и Политбюро вынужден признать, что «настроение большинства ЦК против нас. Там считают нашу борьбу с сионистами старым партийным спором и сведением старых счетов между Бундом и сионистами, опасаются протеста еврейского народа в России и во всем мире против советской власти» [7, л. 50].

Не исключено, что на подобную позицию ЦК РКП (б) в отношении еврейских секций повлияло, как минимум, два обстоятельства. Первое. В докладной записке, присланной в адрес ВСНХ РСФСР в начале августа 1919 г. Центральным Комитетом Российской сионистской организации, говорилось, что ее задачей является путем учреждения национального центра в Палестине «пересоздать социальную структуру еврейского народа и превратить его из народа торговцев и ремесленников в земледельцев и рабочих». Касаясь работы в России, сионисты утверждали, что «рассчитывают при этом не только подготовить одних переселенцев для Палестины, но и значительно облегчить тяжелое экономическое положение еврейской мелкой буржуазии и содействовать ее переходу к более производительным профессиям». При этом уверялось, что для культурного подъема еврейского населения Российская сионистская организация открыла целый ряд школ, библиотек, клубов и кооперативных обществ» [8, л. 42]. Если учесть, что многих

коммунистических лидеров тогда не покидала идея мировой социалистической революции, то лозунг «Диктатура пролетариата на еврейской улице в Палестине» не казался таким уж утопичным. Не случайно поэтому представители «пролетарского» сионизма – поалейционисты – получали со стороны Коминтерна крупную финансовую и материальную поддержку [9, л. 251].

Второе обстоятельство, связанное с недоверием ЦК РКП (б) к ЦБ еврейских секций, было обусловлено, вероятно, тем, что последние стремились в той или иной степени обеспечить себе партийную автономию, чтобы не очень зависеть от партийного центра. Так, Вторая Всероссийская конференция еврейских коммунистических организаций (июнь 1919 г.) приняла резолюцию, которая расширительно толковала компетенцию секций, предусматривавших организацию групп сочувствующих, а также вспомогательных партийных учреждений для еврейской рабочей массы [2, с. 116]. Кроме того, состоявшееся в Витебске в ноябре 1919 г. совещание представителей еврейских секций трех западных губерний (Витебской, Смоленской и Гомельской) высказалось против перестройки национальных секций в национальные отделы агитации и пропаганды партийных комитетов. В резолюции говорилось, что «в рамках единой централизованной Коммунистической партии следует сохранить существовавшие до сих пор национальные секции с их местными ячейками и центральными бюро как органы, ведущие агитацию и пропаганду среди трудящихся масс национальных меньшинств. Центральному Бюро еврейских секций поручалось разработать «Устав национальных секций».

В этих решениях явно просматривалось намерение евсекций постепенно выйти из-под контроля местных губернских и уездных комитетов РКП (б), обеспечить себе определенную автономию в партийной работе. С подобными сепаратистскими тенденциями в партии ЦК РКП (б) вел бескомпромиссную борьбу. Принятое в ноябре 1920 г. «Положение о национальных секциях при партийных комитетах РКП» включало национальные секции в состав подотдела национальных меньшинств отдела пропаганды и агитации партийного комитета. Еще в августе 1920 г. было создано Еврейское бюро ЦК КП(б)Б, которое было призвано руководить еврейскими секциями в Беларуси при местных организациях коммунистической партии.

ЦК РКП (б) и Советское правительство придавали важное значение разворачиванию борьбы против антисемитизма и еврейских погромов. 25 июня 1918 г. СНК РСФСР принял специальное постановление по этому вопросу. Было предложено всем совдепам принять решительные меры «к пресечению в корне антисемитского движения», а ведущих погромную агитацию ставить вне закона [10, с. 94].

Партийные комитеты, еврейские коммунистические секции развернули широкую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу по разоблачению и пресечению антисемитских вылазок. В белорусской советской прессе гневно осуждались антисемитские выходки польских оккупационных войск в 1919-1920 гг., погромы, организованные Б. Савинковым и С. Булак-Балаховичем. По инициативам евсекций пострадавшим оказывалась посильная помощь. По решению Совнаркома неоднократно и немедленно выделялись многомиллионные суммы, продовольствие.

Вряд ли можно согласиться с выводом О.В. Будницкого о том, что «интернационализм большевиков был верхушечным, а та масса, в особенности, солдатская, на которую опирались большевистские лидеры, была проникнута антисемитскими, погромными настроениями» [3, с. 119]. Разумеется, отдельные факты проявления антисемитизма были и среди красноармейцев. Однако тут немалую роль сыграло сложившееся еще в условиях царской России, по разным причинам, предубеждение против еврейства как народа, «эксплуатировавшего другие народы». Поэтому утверждение О.В. Будницкого, что «физическая угроза для евреев, по крайней

мере весной и летом 1918 г., исходила от красноармейцев не в меньшей степени, чем от противников большевиков» [3, с. 125], выглядит, по меньшей мере, спорным.

Между тем нельзя не отметить, что некоторые функционеры новой власти, среди которых было немало лиц еврейского происхождения, злоупотребляли своим служебным положением, превращались в носителей «коммунистического чванства». Это, естественно, не могло не вызвать возмущение массы, переходящее порой в самосуд и расправу. Причем, эти новые начальники отождествлялись со всем еврейством, отсюда негодование, порой стихийное, распространялось и на еврейские семьи.

Подобная тенденция отчетливо проявилась в произошедшем в марте 1919 г. в г. Гомеле и получившем название «стрекопытовского» (по фамилии его руководителя, бывшего царского офицера Н. Стрекопытова). Красноармейцы 67-го и 68-го полков 8-й дивизии, прибывшие в Гомель еще в январе 1919 г. попали в тяжелые условия, вызванные жилищным и продовольственным кризисом, чем воспользовались ловкие агитаторы. Это привело к вооруженному мятежу, который вскоре был подавлен. Но позже, анализируя его причины, представитель ЦК РКП (б) Е. Бош вынуждена была признать, что за короткое время между рабочими, красноармейскими массами и органами советской власти образовалась пропасть. «Всякая партийная работа и занятие всех комиссарских постов работниками, не связанными непосредственно с массами и к тому же евреями, дали полную свободу погромной агитации, - писала Е. Бош. - Железнодорожные рабочие стали заявлять, что повсюду везде у них сидят жидовские комиссары. Сторонники старого режима стали натравливать русское население на евреев. Отсутствие продовольствия усугубляло положение. Рабочие хлеба не получали и вынуждены были его покупать по спекулятивным ценам... Преобладание среди спекулянтов евреев дали повод для антисемитской агитации». Не случайно популярным лозунгом восставших стал лозунг «Русской Народной Республики» [11, л. 17, 49]. Подобные выступления солдат вряд ли можно назвать красноармейскими, они совершенно очевидно вписывались в погромные кампании белогвардейцев. Разумеется, такие факты не могли не учитывать ни центральные органы советской власти, ни еврейские секции РКП (б).

Одним из важнейших направлений деятельности евсекций стала ликвидация еврейских общин. Декрет о ликвидации еврейских автономных общин был подготовлен заместителем председателя Евсекции, членом коллегии Евкома С. Агурским и утвержден наркомом по делам национальностей И. Сталиным 11 апреля 1919 г., однако был обнародован и начал реализоваться в июне этого года. В декрете говорилось: «Центральный Комиссариат по Еврейским Национальным делам, ознакомившись с деятельностью Центрального Бюро Еврейских общин, а также с деятельностью Еврейских Общин, нашел: 1) что Еврейские Общины и их Центральное Бюро группируют вокруг себя явных противников интересов еврейского рабочего класса и завоеваний Октябрьской революции, 2) что названные Общины и Бюро ведут вредную политику, направленную к затемнению классового самосознания еврейских рабочих масс, 3) что Общины, беря на себя исполнение правительственных функций, например, культурно-просветительную и социального обеспечения, дают в первом случае извращенное воспитание подрастающему поколению в антипролетарском духе, а потому Центральный Комиссариат по Еврейским Национальным делам постановил: Центральное Бюро Еврейских общин и все Еврейские общины с их Отделениями, находящимися на территории РСФСР, закрыть навсегда» [3, с. 110-111]. Еврейские секции приложили немало усилий для того, чтобы реализовать данное постановление – ликвидировать еврейские общины как социальный институт, призванный сохранять старые кагалыные традиции, обеспечить дальнейшее обособление еврейства..

Развертывая борьбу против антисемитизма, деятельности еврейских общин, Евсекция ставила вопросы перед органами советской власти, еврейскими коммунистами не только об оказании помощи голодающему населению, но и о широких мероприятиях по содействию переходу еврейских масс к производительному земледельческому и индустриальному труду [7, л. 76].

До революции в Беларуси еврейскими земледельцами обрабатывалось 10263 десятины земли. После революции уже к 1924 г. обрабатываемая евреями земельная площадь увеличилась еще на 7780 десятин (т. е. на 76%) [12, л. 144]. Однако и в Беларуси, и в Украине ощущалась нехватка в пахотной земле. И тогда появился проект известного советского деятеля Ю. Ларина (Лурье) о создании Еврейской автономии в Крыму и переселении туда 280 тыс. евреев, с предоставлением им земельные площади [13].

Но в ноябре 1923 г. появился еще один проект, автором которого являлся один из руководителей Евсекции РКП (б) А. Брагин. По новому проекту предлагалось образовать автономную область евреев на территории Северного Крыма, южной степной полосы Украины и Черноморского побережья, вплоть до границ Абхазии. Центром этой области предполагалось сделать г. Одессу. Отмечалось, что громадные ресурсы (десятки миллионов долларов), необходимые для реализации этого плана могут быть получены через еврейские американские и другие международные организации («Джойнт», ЕКО, Реконструктивный комитет в Лондоне и др.) [14, л. 13–15]. В свою очередь, директор «Джойнта» в Советской России И. Розен откровенно заявил, что крымский проект рассматривается как этап дальнейшей колонизации Палестины [14, л. 21]. По сообщению Еврейского телеграфного агентства от 20 февраля 1923 г., этот проект одобрили советские руководители: члены Политбюро ЦК РКП (б) Л. Троцкий, Л. Каменев, кандидат в члены Политбюро Н. Бухарин и председатель Госплана СССР А.Цурюпа [14, л. 27].

Однако против этого проекта выступил ставший в июне 1923 г. Наркомом земледелия А.Смирнов. По его мнению, еврейская колонизация наиболее выгодных для земледелия земель вызовет обострение вражды со стороны местного населения, прежде всего украинского, которое само нуждается в земле. «Это недовольство еще более обострится, – писал А. Смирнов, – если при явной скудости средств, которое может отпустить государство коренным землеробам, а на дело еврейской колонизации будут двинуты, как указано в проекте, крупнейшие материальные средства заграничных еврейских организаций». Еще одно возражение А. Смирнова заключалось в том, что «с социально-экономической стороны земледельческие навыки у массы еврейского населения России отсутствуют». Нарком земледелия привел в качестве довода любопытные цифры: 50% евреев в России до революции занимались исключительно торговлей, 40% – мелким ремеслом и лишь 2-3% так или иначе участвовало в производстве [14, л. 27].

Вероятно, доводы А. Смирнова оказались тогда довольно убедительными, и вопрос о создании Еврейской автономной области в Крыму был отложен. Однако тема еврейской колонизации в Крым получила дальнейшее продолжение. Для решения подготовленных в проектах Ю.Ларина и А. Брагина ряда вопросов, связанных с переселением евреев из местечек Украины и Беларуси, Президиум ЦИК СССР на своем заседании 29 августа 1924 г. постановил образовать Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (КомЗЕТ) и Общественный комитет по земельному устройству еврейских трудящихся (ОЗЕТ). КомЗЕТ возглавил П. Смилович, ОЗЕТ – Ю. Ларин [13]. В мае 1926 г. был составлен перспективный план переселения по СССР на 10 лет – 100000 семей. Основной базой переселения евреев КомЗЕТом была определена Крымская АССР.

Как и предполагал А. Смирнов, переселение евреев в Крым вызвало бурю недовольства местного населения, в первую очередь татарского. Тем не менее 5 сентября 1930 г. решением Крымского ЦИКа г. Фрайдорф становится центром еврейского национального района. В 1931 г. ОК ВКП (б) и Крымское правительство в своих постановлениях констатировало, что «еврейское переселение в Крым себя политически и хозяйственно оправдало» [13]. Однако такой вывод не соответствовал действительности. Многие евреи, поначалу прибывшие в Крым, вскоре вынуждены были вернуться на прежнее местожительство. Усилия евсекций не достигли желаемых результатов. Судьба самих евсекций была решена в 1930 г. – они были распущены.

Таким образом, деятельность еврейских коммунистических секций находилась в русле национальной политики советской власти. Они во многом способствовали нейтрализации сионистских организаций, боролись с проявлениями антисемитизма, содействовали вовлечению еврейских масс в строительство нового общества. Вместе с тем в деятельности евсекций просматривались явные тенденции к автономии и обособленности, получение для еврейства особых прав, что вызывало определенную настороженность и недоверие у остального населения страны.

Список источников и литературы

1. Карр, Э. История Советской России. Кн. 1: Т. 1 и 2. Большеви́стская революция 1917-1923 / Э. Карр – М.:Прогресс, 1990 – 768 с.
2. Шарапов, Я.Ш. Национальные секции РКП (б) / Я.Ш. Шарапов. – Казань: Из-во Казанского ун-та, 1967 – 273 с.
3. Будницкий, О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920) / О.В. Будницкий. – М.:РОССПЭН, 2006. – 552 с.
4. Козляков, В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – коней 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины) / В.Е. Козляков. – Минск: БГТУ, 2001. – 246 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 1. Д. 29.
6. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6.
7. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 1.
8. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 22.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 413.
10. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 18 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. – 664 с.
11. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 84. Д. 17.
12. Национальный архив Республики Беларусь. Ф.4п. Оп. 7. Д. 14.
13. Ефимов, А. Еврейская Советская Социалистическая Республика в Крыму. К истории одного проекта / А. Ефимов // www.moskaw-crimea.ru. Режим доступа: 9.04.2009.
14. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 19.